

С.З.

У ии. А. И. Сумбатова.

На днях я имел случай беседовать с кн. А. И. Сумбатовым об его "Закате". Думаю, что читатели небезыательно будут узнать, как встретил сам автор на свое призывание, как он его воспринял.

"Многие весьма талантливые и серьезные критики назвали кн. А. И. — видеть в нем "очерка" характерную черту *дирижера*. Это совершенно не соответствует понятию дирижера. Я тотчас отбросил дальнейший в наше время всеобщий канон всего того, что почти жить на счет чуждым бы то ни было рента с наследственных капиталов. Если я пишу для этого суждения дворянство, то только потому, что оно мне ближе и знакомее. Что касается типа Кастуля, обратившего на себя всеобщее внимание, то прежде всего я должен сказать, что ошибочно и влито, будто я желал ему придать какую-нибудь национальную черту. Это — просто авторская вена тому, что ищет за собой родоначальность в прошлом, какую-нибудь связь с почвой. Для Кастуля земля и люди — тот же товар, на который можно продать. Даже такой палецкий человек, как судебный пристав Стремлов, в то же время ищет за собой некоторую генеалогию: его предки служили Муравьевым, между тем как у Кастуля нет никаких предков и даже нет определенной национальности. Все его сила — в его собственной личности, энергии и ум. Но все-таки Кастуль тип безусловно отрицательный, хотя, несомненно, это и есть то лицо, которое призвано принести энергию и влито тем, кого он обирает. Он играет в данном случае ту же роль, какую горди играли на Кавказе в своей войне относительно русских войск. Они выработали в них стойкость, энергию и боевостность. То же самое сделали и Кастуль относительно своих жертв. В настоящее время, мне кажется, женщины призваны хозяйничать на деревне и владеть земельной собственностью, что и влито в своей плоть, ибо нужным имут теперь другие профессии, более подвижные...

"Относительно фигуры судебного пристава Стремлова, вполне правильно указывали, что это чисто сценическая фигура. Надо лишь заметить, что сценичность я ставлю первым условием хорошей пьесы. Иначе надо писать не для сцены. Возьмите даже Шекспира: и он для того, чтобы фигура Гамлета была ярче и доступнее театральной пьесе, прибегает к ультра-сценическим положениям, как напр., к убийству Клавдия, сцене театра на театр, сильными тарахталь, фантастическими элементами и др. И нам так же от этого нельзя отступать."

В связи с "Закатом" пришла речь и о других пьесах кн. Сумбатова, наиболее

— Откровенно сказать, я люблю пьесы до тех пор, пока в ее плоть. Пьесы этого типа все кажется, что она вышла у меня не так, как я хотел. Но все-таки однако мне по душе "Старый замок" и не менее мне по душе "Сергий Саталов", где выведена, между прочим, сходка крестьян, ославивших своих вранцов приговором в Сибирь своего односельчанка.

Заговорили о других драматургах, между прочим, о Чехове и Гаутиале.

Чехов — это такой талант, которому никто не может сказать ни слова. Его ошибки и крайности, — и те очень интересны. Мне лично не совсем по душе пессимистическое настроение, в особенности на сцене. Мне кажется, что задача сцен — вызывать приподнятое, возбужденное настроение в обществе путем сцены, сжигания, наказания, слопов таких чувств, как для души то же самое, что усиленная гимнастика для тела. Вот почему, мне кажется, Шекспир, например, когда изображает отчаянный несчастье Гамлета, по сцене которого весь мир ему кажется куском хлеба, тем не менее проводит своего героя через такие глубоко-трагические положения, что его пессимизм выливается в артефакт во угнетенность духа, а глубокое чувство скорби, сипнати, сострадания к человеку. Относительно же героев Чехова мне все-таки всегда вспоминается народное выражение "уж хоть бы Бог прибрал все криво". Что действительно увлекает в Чехове, даже в драматический его произведениях, не говоря уже об его колоссальной талант, это — необыкновенная его близость к русской жизни, русскому складу, хотя и тут он пропускает своих героев сквозь свой безотрадный пессимизм. Но сила же настроения, конечно, равная Чехову и т.д.

Гаутиаль — отвечал А. И. на мой вопрос — снабжает своих героев такими записками своего субъективного невроза, что трудно ведь им отыскать художественный образ. — Мне лично этот культ личных ощущений и страданий не близок. Меня увлекает уж писатели, которые страстно, верно и глубоко передают не личные чувства в настроениях, а чувства и духовный мир людей, первоначально подвергнувшись их строгому объективному изучению и наблюдению. Мне кажется, что этот личный невроз мало продуктивен. Вообще же мне произведения Гаутиала я выше всего ставлю "Поголовный колокол".

Вот заметка, не со всеми, что было высказано нашим даровитым гостем, читателя согласен, но несомненно все это — живо, оригинально и интересно.

Б. Е.

Южин (сценический псевдоним князя Сумбатова) Александр Иванович (1857–1927) — актер Малого театра (с 1882 г.).

«*Закат*» – комедия А. И. Сумбатова (1898) о вырождающемся дворянстве. Поставлена в Малом театре в 1899 г.

«*Старый закал*» – пьеса из эпохи покорения Кавказа, поставлена в Малом театре в 1895 г.

«*Сергей Сатилов*» – пьеса из крестьянской жизни, написанная Сумбатовым в 1882–1883 гг. Была принята к постановке Малым и Александринским театрами, однако по доносу В. А. Крылова была запрещена как «проникнутая революционными настроениями».